

Лежит он, и никто нейдет
На помощь – этот стан и тот
Осмеивают исполина,

7990

А он был больше Константина ²³⁵,
Соперник же, хоть ростом мал,
Когда к упавшему взывал,
То громко говорил и звучно:
«Сеньор, ну как внизу, не скучно?»
Свое ристание Туренский
Виконт и граф Готье Бриеннский
Вели на куртуазный лад:
К руке соперника прижат
Выл щит, рука уперта в боге.

8000

Удар их копий столь жесток,
Что, щит пробив, пронзает руку,
Но это незаметно: муку
Терпя, они свой стойкий нрав
Являют, виду не подав,
Что ранены и терпят боль,
Меж тем, раненья тяжки столь,
Что без оружия, без турнирной
Борьбы придется месяц мирный
Прожить им. Графу де Родез

8010

Шампанский граф наперерез
Помчался: оба в битве яры,
Великолепны их удары.
Пахва, нагрудник, удила,
Ремень стремян, лука седла,
Подпруга, трок, продетый в пряжки, -
Искромсаны; никто, промашки
Не сделав, не повержен в прах -
Устаивают на ногах,
Щит у груди, над головой

8020

Копье: затеять пеший бой
Готовы, не жалея сил.
Но тут король провозгласил:
«Бароны, на сегодня хватит!
Пусть больше сил никто не тратит.
Все схватки славны; захоти
Придумать кто, не превзойти

²³⁵ По-видимому, имеется в виду византийский император Константин Великий (274 – 337 гг.): автор обыгрывает эпитет к его имени.